

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
21 December 2023
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 89/2019* ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Д. Э. П. (представлен защитником Кассационного суда по уголовным делам provинции Буэнос-Айрес)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	1 марта 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 сентября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение автору обвинительного приговора по уголовному делу без учета того факта, что в момент определения срока наказания он был ребенком, отсутствие содействия его социальной реинтеграции и обеспечения необходимого дифференцированного обращения во время исполнения наказания
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — явно недостаточная обоснованность сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшие интересы ребенка; условия содержания под стражей; лишение свободы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 4, 25, пункты б) и с) статьи 37 и статья 40
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты с), е) и г) статьи 7 и статья 20

* Приняты Комитетом на его девяносто четвертой сессии (4–22 сентября 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
СюзаннаAo, Айссату Алассане Мулайе, Тувайба Аль-Барвани, Хинд Аюби Идрисси, Ринчен Чопхел, Розария Корреа, Браги Гудбрандссон, Филипп Жаффе, Сопио Киладзе, Фэйт Маршалл-Харрис, Бэньям Дэвыйт Мээмур, Микико Отани, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрбильк и Рату Зара.

*** В соответствии с пунктом 1 а) статьи 8 правил процедуры согласно Факультативному
протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений,
в рассмотрении сообщения не принимала участия член Комитета г-жа Мэри Белофф.

1.1 Автором сообщения является Д. Э. П., гражданин Аргентины, родившийся 17 ноября 1990 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 3, 4, 25, пунктов б) и с) статьи 37 и статьи 40 Конвенции. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 июля 2015 года.

1.2 В период с 10 марта 2020 года по 30 сентября 2022 года рассмотрение сообщения было приостановлено по просьбе сторон в соответствии с процедурой добровольного урегулирования между ними на национальном уровне, которая была завершена без достижения соглашения.

Факты в изложении автора

2.1 23 апреля 2010 года Апелляционный суд по уголовным делам и гарантиям судебного департамента Ла-Матанса приговорил Д. Э. П. к 15 годам лишения свободы, признав его виновным в убийстве, квалифицированном как *criminis causae*¹. Преступление было совершено 26 января 2008 года, когда автору было 17 лет и 2 месяца. При определении меры наказания суд учел наличие отягчающих обстоятельств, связанных с беззащитным состоянием жертвы и «явным пренебрежением к жизни других людей» со стороны преступника, а также наличие смягчающего обстоятельства в виде благоприятного изменения личности автора, наблюдавшегося с момента его помещения в психиатрическую клинику до вынесения приговора². Суд распорядился перевести автора в пенитенциарное учреждение для взрослых. Автор подал кассационную жалобу на обвинительный приговор, заявив, в частности, о произвольности оснований для необходимости назначения наказания в виде лишения свободы, а также для определения меры наказания в нарушение статей 37 и 40 Конвенции. В частности, автор подчеркнул, что, несмотря на прямое признание благоприятных изменений его личности под опекой, в приговоре в основу необходимости наказания была положена тяжесть деяния, и при этом была проигнорирована цель, которую наказание должно преследовать в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних в силу статей 37 и 40 Конвенции.

2.2 13 апреля 2011 года Палата III Кассационного суда отклонила жалобу автора в части произвольности обоснования необходимости наказания, однако частично удовлетворила его жалобу в части произвольности определения меры наказания. Суд счел, что отягчающее обстоятельство в виде явного пренебрежения к жизни других людей неприменимо, поскольку оно уже включено в квалификацию *criminis causae*, и добавил новое смягчающее обстоятельство в виде благоприятных изменений личности автора, продемонстрированных в ходе слушаний. Соответственно, суд сократил срок наказания автора до 13 лет и 6 месяцев лишения свободы. Автор подал апелляцию против применимости закона в отношении решения Кассационного суда в Верховный суд провинции Буэнос-Айрес. Он утверждал, в частности, что решение было произвольным, на тех же основаниях, которые были изложены в апелляции на решение суда первой инстанции.

2.3 4 апреля 2012 года Верховный суд провинции Буэнос-Айрес отклонил апелляцию против применимости закона. Верховный суд счел, что для назначения наказания в виде лишения свободы судьи рассматривают способ совершения деяния, биографию преступника, результат опеки и непосредственное впечатление, полученное судьей, как это предусмотрено в статье 4 Закона № 22.278³. Верховный

¹ Пункт 7 статьи 80 Уголовного кодекса Аргентины.

² Статьи 40 и 41 Уголовного кодекса.

³ «Назначение наказания в отношении несовершеннолетнего, указанного в статье 2, должно осуществляться при соблюдении следующих условий:

1 – его уголовная и гражданская ответственность, если это применимо, была ранее установлена в соответствии с процессуальными нормами;

2 – он достиг возраста восемнадцати (18) лет;

3 – он находился под опекой не менее одного (1) года, и этот срок при необходимости может быть продлен до достижения им совершеннолетия.

После выполнения этих требований, если способ совершения деяния, биография несовершеннолетнего, результат опеки и непосредственное впечатление, полученное судьей,

суд добавил, что несогласие автора с решением Кассационного суда касалось влияния, которое должно было оказать игнорирование отягчающего обстоятельства и добавление нового смягчающего фактора на определение меры наказания, что не входило в компетенцию суда в рамках чрезвычайной апелляции. Автор подал федеральную чрезвычайную апелляцию на решение Верховного суда провинции Буэнос-Айрес на основе нарушения статей 37 и 40 Конвенции. 31 июля 2013 года Верховный суд провинции Буэнос-Айрес отклонил эту апелляцию. В связи с этим автор подал жалобу в Верховный суд Аргентины, сославшись на отклонение его апелляционной жалобы по вопросу, имеющему особую федеральную значимость.

2.4 6 марта 2018 года Верховный суд Аргентины признал жалобу и чрезвычайную апелляцию автора частично приемлемыми и оставил в силе решение Верховного суда провинции Буэнос-Айрес, сославшись на свое решение по прецедентному делу⁴. В этом прецеденте Верховный суд постановил, что при определении меры наказания «не были должным образом соблюдены действующие в данном деле стандарты с учетом особых характеристик действия и конкретного положения несовершеннолетнего обвиняемого»⁵. Кроме того, он пришел к выводу о том, что:

в отсутствие законодательства, устанавливающего условия для принятия судьей решения о «возможности освобождения» в случае, если будет сочтено, что лишение свободы более не является необходимым, следует заключить, что судебный надзор за наказанием в виде лишения свободы, назначенным С. Х. А. и осуществляемый соответствующим магистратом, не может иметь такого охвата⁶.

Тем не менее Верховный суд подчеркнул, что:

содержащийся в пункте b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка принцип, согласно которому наказание в виде лишения свободы должно применяться в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, тесно связан с обязанностью периодически пересматривать меры лишения свободы несовершеннолетних правонарушителей, которая вытекает из статьи 25 той же Конвенции. Это объясняется тем, что второе предписание представляет собой механизм, позволяющий уже во время исполнения наказания эффективно обеспечивать соблюдение руководящего принципа, вытекающего из первого предписания, согласно которому ограничения личной свободы несовершеннолетнего должны быть сведены к тому, что строго необходимо для содействия его социальной реинтеграции и для того, чтобы он мог играть конструктивную роль в обществе⁷.

Верховный суд сослался также на решение Межамериканского суда по правам человека от 14 мая 2013 года по делу *Мендоса и др. против Аргентины*, где последний пришел к выводу о том, что уголовное законодательство государства-участника в отношении несовершеннолетних не соответствует международным стандартам, и предписал принять законодательные или иные меры, необходимые для обеспечения защиты детей в соответствии с этими стандартами⁸. В связи с этим Верховный суд потребовал от законодательных органов «в разумные сроки привести уголовное законодательство в отношении несовершеннолетних в соответствие с [вышеупомянутыми] минимальными стандартами»⁹.

делают необходимым назначение наказания, он принимает соответствующее решение и может смягчить его в порядке, предусмотренном для случая покушения.

Напротив, если в назначении наказания необходимости нет, то судья должен оправдать его, и в этом случае он может опустить требование подпункта 2».

⁴ Corte Suprema de Justicia de la Nación, «A., C. J. s/homicidio en ocasión de robo, portación ilegal de armas de fuego de uso civil s/ juicio s/ casación», *Fallos*: 340:1450, sentencia de 31 de octubre de 2017.

⁵ *Ibid.*, considerando 4.

⁶ *Ibid.*, considerando 7.

⁷ *Ibid.*, considerando 5.

⁸ *Ibid.*, considerando 6.

⁹ *Ibid.*, considerando 9.

2.5 Постановление Верховного суда сделало вынесенный автору обвинительный приговор окончательным. 19 апреля 2019 года Апелляционный суд по уголовным делам и гарантиям судебного департамента Ла-Матанса утвердил расчет срока наказания, заявив, что назначенное наказание в виде 13 лет и 6 месяцев лишения свободы закончится 25 июля 2021 года.

События, последовавшие за регистрацией

2.6 3 сентября 2021 года автор сообщил Комитету о том, что был освобожден 29 декабря 2020 года.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, поскольку вынесенные в его отношении судебные решения противоречили его наилучшим интересам. С одной стороны, обвинительный приговор был основан на тяжести деяния, а не на реальном анализе необходимости наказания. С другой стороны, на этапе исполнения приговора с ним обращались как со взрослым. Автор подчеркивает, что Апелляционный суд по уголовным делам и гарантиям заявил, что, несмотря на благоприятные изменения его личности, назначение наказания было необходимым, учитывая «серьезность и тяжесть деяния, в котором [автор] был признан виновным [...], а также оценку способа совершения деяния, использованного [автором] для достижения результата»¹⁰. Эта аргументация сохранялась во всех инстанциях. Автор заявляет, что наилучшие интересы ребенка требуют, чтобы традиционные цели уголовного правосудия, а именно пресечение и наказание, уступали место специальному правосудию, ориентированному на возмещение ущерба, реабилитацию и социальную реинтеграцию подростка¹¹.

3.2 Автор утверждает также, что государство-участник нарушило статью 40 Конвенции, которая устанавливает, что цель наказания состоит в социальной реинтеграции. Он заявляет, что эта норма подразумевает важность содействия реинтеграции ребенка, с тем чтобы он мог играть конструктивную роль в обществе. Однако в его случае «необходимость наказания» была приравнена к «тяжести деяния». Автор подчеркивает, что, как установил Комитет, «чисто карательный подход не соответствует руководящим принципам правосудия по делам несовершеннолетних, изложенным в пункте 1 статьи 40 Конвенции»¹². В этом случае решение о необходимости наказания должно основываться исключительно на прогнозе динамики личности молодого человека. Тяжесть деяния или виновность могут служить лишь ограничением в момент назначения наказания, но не его основанием. Таким образом, назначение ребенку наказания в виде 13 лет и 6 месяцев лишения свободы без периодического пересмотра явно подразумевает назначение наказания, основанного исключительно на тяжести совершенного деяния, что не является корректным параметром для определения необходимости наказания в рамках правосудия в отношении несовершеннолетних¹³.

3.3 Автор утверждает также, что государство-участник нарушило пункт b) статьи 37 Конвенции, согласно которому тюремное заключение должно использоваться лишь в качестве крайней меры. Он утверждает, что это означает, что государство должно назначать наказание в виде лишения свободы «на как можно более короткий соответствующий период времени». В случае автора он был приговорен к тюремному заключению, которое не учитывало его потребностей в связи с развитием и срок которого был установлен без обоснования того, в какой степени он

¹⁰ Sentencia de la Cámara de Apelación y Garantías en lo Penal del Departamento Judicial de La Matanza de fecha 8 de abril de 2010, aportada por el autor, págs. 76 y 77.

¹¹ Замечание общего порядка № 14 (2013), п. 28.

¹² Замечание общего порядка № 10 (2007), п. 71. Автор ссылается на замечание общего порядка № 10 (2007) на всем протяжении своего индивидуального сообщения, которое было представлено до принятия замечания общего порядка № 24 (2019).

¹³ Правила 13.1 и 19.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

представляет собой крайнюю меру и является ли он самым коротким соответствующим периодом времени. Автор подчеркивает, что, по мнению Межамериканского суда по правам человека, «если обстоятельства изменились и содержание под стражей больше не является необходимым, то государства обязаны освобождать детей, даже если они не отбыли срока, установленного в каждом конкретном случае. Для этого государства должны предусмотреть в своем законодательстве программы досрочного освобождения»¹⁴. Таким образом, он утверждает, что в результате сохранения длительного срока наказания без регулярного контроля его необходимости было нарушено его право на назначение наказания «на самый короткий соответствующий период времени», как того требует пункт б) статьи 37 Конвенции.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило также пункт с) статьи 37 Конвенции, который требует, чтобы дети, лишенные свободы, были отделены от взрослых. Он вновь заявляет, что после вынесения приговора судом первой инстанции его было решено поместить в пенитенциарное учреждение для взрослых. С тех пор он отбывал наказание в режиме, предназначенному для отбывания наказаний с иной целью, чем та, которая должна применяться к несовершеннолетним. Как установил сам Комитет, «это правило не означает, что ребенок, помещенный в учреждение для детей, должен быть переведен в учреждение для взрослых, как только ему исполняется 18 лет. Дальнейшее его пребывание в учреждении для детей должно быть возможным, если это соответствует наилучшему обеспечению его интересов и не противоречит наилучшему обеспечению интересов детей более младшего возраста, находящихся в данном учреждении»¹⁵. Автор указывает на то, что в аргентинском законодательстве нет нормы, которая бы прямо регулировала стадию исполнения приговоров, вынесенных несовершеннолетним, после достижения ими совершеннолетия, поэтому к ним применяются правила для взрослых¹⁶.

3.5 Автор утверждает, что государство-участник нарушило также обязанность периодически пересматривать и изучать вопрос о необходимости применения к нему меры пресечения или наказания в виде лишения свободы, как того требует статья 25 Конвенции. Он заявляет, что, согласно этому положению, анализ необходимости наказания не может ограничиваться только моментом его определения и назначения, а должен регулярно проводиться и контролироваться на протяжении всего этапа исполнения приговора. Действительно, если обстоятельства изменились и тюремное заключение больше не требуется, то государства обязаны освобождать заключенных, даже если они не отбыли срок, предусмотренный приговором о лишении свободы, вынесенным по каждому конкретному делу¹⁷. В данном случае за более чем девять лет, в течение которых автор находился под стражей, не было проведено никакого анализа динамики его личности, с тем чтобы определить, сохраняется ли необходимость в наказании, и в любом случае обеспечить, чтобы оно продолжалось в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

3.6 В заключение автор утверждает, что государство-участник не выполнило свою обязанность принять законодательство для реализации вышеупомянутых прав в нарушение статьи 4 Конвенции. Он повторяет, что в его случае Верховный суд сам признал, что судья по этому делу не мог провести судебный пересмотр оценки необходимости наказания с целью проверки возможности освобождения, поскольку действующий закон не предусматривает такой возможности. Автор напоминает, что, хотя в течение первых двух лет содержания под стражей (с 26 января 2008 года по 23 апреля 2010 года) он находился в центре для несовершеннолетних «Нуэво Дике», с тех пор он на протяжении почти девяти лет содержался в пенитенциарном отделении для взрослых, и с ним обращались как со взрослым. Это объясняется тем, что в области уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних до сих пор действует Закон № 22.278, принятый в 1980 году, т. е. за десять лет до ратификации Конвенции. Это означает, что спустя почти 28 лет после ратификации Конвенции государство-

¹⁴ *Mendoza y otros vs. Argentina*, párr. 162.

¹⁵ Замечание общего порядка № 10 (2007), п. 86.

¹⁶ Закон № 13.634, ст. 85.

¹⁷ Замечание общего порядка № 10 (2007), пп. 77 и 84, и правило 28.1 Пекинских правил.

участник так и не принял нового уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, отвечающего минимальным стандартам, предусмотренным Конвенцией. Автор подчеркивает, что действующее законодательство основано на «опекающей» модели работы с детьми, которая позволяет судье временно «распоряжаться» ребенком в случае предъявления ему обвинения, независимо от фактической степени связи ребенка с преступным деянием и/или исхода уголовного дела¹⁸. Автор подчеркивает, что еще в 2008 году сам Верховный суд Аргентины потребовал от законодательной власти «в разумные сроки привести законодательство в соответствие с минимальными стандартами, вытекающими из международных документов по правам человека, включенных в Конституцию страны»¹⁹. В том же ключе в 2013 году Межамериканский суд по правам человека в деле *Мендоса и др. против Аргентины* счел, что государство-участник нарушило свою обязанность принять положения внутреннего законодательства в этой области в нарушение статьи 2 Американской конвенции о правах человека, и потребовал от государства-участника соответствующим образом скорректировать свое законодательство об уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних²⁰. Со своей стороны, сам Комитет рекомендовал государству-участнику отменить Закон № 22.278 и принять новый закон, совместимый с Конвенцией и международными стандартами в области правосудия в отношении несовершеннолетних²¹. Автор заявляет, что отсутствие отдельной системы правосудия в отношении несовершеннолетних искажает цель наказания, назначаемого подростку, и в конечном итоге затрудняет анализ динамики его личности с точки зрения статьи 25 Конвенции.

3.7 Автор просит Комитет: а) признать государство-участник ответственным за предполагаемые нарушения; б) призвать власти государства-участника предпринять необходимые шаги для оценки необходимости оставить в силе назначенное ему наказание, возможно, вместив причиненный ущерб; с) призвать государство-участник привести свою систему уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствие с Конвенцией, в частности прямо предусмотреть на этапе исполнения мер, связанных с лишением детей свободы, их периодический пересмотр, включая возможность освобождения, как того требует статья 25 Конвенции; и д) вынести государству-участнику рекомендации обеспечить, чтобы судебные органы периодически пересматривали необходимость сохранения мер, связанных с лишением детей свободы.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4. 30 марта 2023 года государство-участник сочло целесообразным дождаться анализа Комитетом юридических аспектов дела и его окончательного решения в рамках настоящего международного разбирательства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 Комитет принимает к сведению тот факт, что автор заявляет о нарушениях прав, закрепленных в статьях 3, 4, 25, пунктах б) и с) статьи 37 и статье 40 Конвенции, в отношении как вынесения ему обвинительного приговора, так и действий во время его исполнения (см. пп. 3.1–3.6). В этой связи Комитет отмечает, что автор выдвигал указанные утверждения на различных этапах апелляционного производства вплоть до

¹⁸ Закон № 22.278, ст. 1 и 2.

¹⁹ «García Méndez, Emilio y Musa, Laura Cristina s/ causa núm. 7537», *Fallos* 331: 2691, sentencia de 2 de diciembre de 2008, considerando 7º.

²⁰ Párrs. 295 a 297.

²¹ CRC/C/ARG/CO/3-4, п. 80 а).

решения Верховного суда государства-участника, которое сделало вынесенный ему обвинительный приговор окончательным. Соответственно, поскольку государство-участник не выдвинуло никаких возражений на этот счет, Комитет приходит к выводу, что статья 7 е) Факультативного протокола не препятствует признанию настоящего сообщения приемлемым²².

5.3 Комитет отмечает, что автор совершил преступление, за которое был осужден 26 января 2008 года, и что решение Апелляционного суда по уголовным делам и гарантам судебного департамента Ла-Матанса, которым он был приговорен к 15 годам лишения свободы, датировано 23 апреля 2010 года. Комитет отмечает, что как само преступление, так и вынесение обвинительного приговора имели место до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника 14 июля 2015 года. Тем не менее тюремное заключение автора продолжалось до 29 декабря 2020 года, т. е. более пяти лет после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, а решение Верховного суда, сделавшее обвинительный приговор, вынесенный автору, окончательным, было принято 6 марта 2018 года, почти через три года после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. В этом контексте Комитет считает, что пункт g) статьи 7 и статья 20 Факультативного протокола не препятствуют признанию настоящего сообщения приемлемым *ratione temporis*²³.

5.4 Комитет отмечает, что автор был осужден, когда ему было более 18 лет, и что, следовательно, он был совершеннолетним, когда представлял Комитету свое индивидуальное сообщение. Тем не менее Комитет отмечает, что обвинительный приговор был вынесен автору на основании действий, совершенных им 26 января 2008 года, т. е. когда ему еще не исполнилось 18 лет. Комитет отмечает также, что автор заявляет, что государство-участник нарушило его права по Конвенции, касающиеся системы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, и утверждает, что эти права должны были быть к нему применены. Соответственно, Комитет считает, что нет никаких препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым *ratione personae*.

5.5 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что государство-участник нарушил статью 25 Конвенции, поскольку не проводило регулярного пересмотра и изучения вопроса о необходимости лишения его свободы (см. п. 3.5). Комитет отмечает, что статья 25 Конвенции не относится к лишению свободы в уголовном контексте, а направлена на распространение уже признанных в статьях 37 и 40 Конвенции гарантий правосудия в отношении несовершеннолетних на те случаи, когда ребенок «был помещен компетентными органами в специализированное учреждение с целью ухода за ним, его защиты или восстановления его физического или психического здоровья». В этой связи Комитет признает утверждения автора по статье 25 Конвенции неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии с пунктом с) статьи 7 Факультативного протокола. Тем не менее Комитет отмечает, что автор упоминает также утверждения об отсутствии периодического обзора по статьям 3, 4, пункту b) статьи 37 и статье 40 Конвенции. Соответственно, Комитет считает, что пункт с) статьи 7 Факультативного протокола не препятствует признанию приемлемости этих утверждений, основанных на статьях 3, 4, пункте b) статьи 37 и статье 40 Конвенции.

5.6 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что после вынесения решения судом первой инстанции его было решено поместить в тюрьму для взрослых в нарушение статьи 3 и пункта с) статьи 37 Конвенции и что отсутствие при исполнении наказания режима, отличающегося от режима для взрослых, нарушает статью 4 Конвенции (см. пп. 3.1, 3.4 и 3.6). Комитет напоминает, что, хотя государства-участники должны создавать отдельные учреждения для детей, лишенных свободы, это «не означает, что ребенок, помещенный в учреждение для детей, должен быть

²² С. Х. К. против Дании ([CRC/C/93/D/140/2021](#)), п. 6.2, и Х. М. против Чили ([CRC/C/90/D/121/2020](#)), п. 7.2.

²³ Наварро Пресентасьон и Медина Паскуаль против Испании ([CRC/C/81/D/19/2017](#)), п. 6.2, и *a contrario sensu*, А. Х. А. против Испании ([CRC/C/69/D/1/2014](#)), п. 4.2.

переведен в учреждение для взрослых как только ему исполняется 18 лет, а должна быть возможность для его дальнейшего пребывания в учреждении для детей, если это соответствует наилучшему обеспечению его интересов и не противоречит наилучшему обеспечению интересов детей, находящихся в данном учреждении»²⁴. Однако Комитет отмечает, что автору было примерно 19 с половиной лет, когда он был осужден и переведен в тюрьму для взрослых. Поэтому Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости сообщения, и объявляет их неприемлемыми в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

5.7 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои утверждения о том, что вынесенный ему обвинительный приговор и отсутствие его периодического пересмотра, а также отсутствие надлежащего нормативного режима представляют собой нарушения статей 3, 4, пункта b) статьи 37 и статьи 40 Конвенции. Не имея других препятствий для признания сообщения приемлемым, Комитет переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

6.2 Комитет напоминает, что различия в физическом и психологическом развитии между детьми и взрослыми «дают основания для признания меньшей виновности [детей] и для создания отдельной системы с дифференцированным, индивидуализированным подходом»²⁵. В том же ключе и в соответствии с пунктом b) статьи 37 Конвенции в вопросах правосудия в отношении несовершеннолетних «должен содержаться широкий спектр мер, не связанных с лишением свободы, и четко определяться приоритетность применения таких мер для обеспечения того, чтобы лишение свободы использовалось только в качестве крайнего шага и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени»²⁶. Комитет напоминает также, что:

реакция на преступление всегда должна быть соразмерна не только его обстоятельствам и тяжести, но и личным обстоятельствам (возраст, меньшая виновность, обстоятельства и потребности, включая, при необходимости, потребности ребенка, связанные с психическим здоровьем), а также различным и особенно долгосрочным потребностям общества. Чисто карательный подход не соответствует принципам правосудия в отношении детей, изложенным в пункте 1 статьи 40 Конвенции. В случае совершения детьми серьезных преступлений могут быть рассмотрены меры, соразмерные обстоятельствам совершившего преступление лица и степени тяжести преступления, в том числе с учетом необходимости обеспечения общественной безопасности и применения наказаний. Первостепенное внимание следует уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка, а также необходимости содействовать его реинтеграции в общество²⁷.

6.3 Это означает, что на государство-участник возлагается бремя решения двух различных вопросов, связанных с лишением свободы, в контексте уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних. Во-первых, для того чтобы обосновать, что наказание в виде лишения свободы используется в качестве крайней меры, государство-участник должно доказать, что были рассмотрены другие меры, не связанные с лишением свободы, а также показать необходимость наказания в соответствии с пунктом b) статьи 37 и пунктом 1 статьи 40 Конвенции. Во-вторых, для того чтобы обосновать, что лишение свободы назначается на как можно более короткий период времени, государство-участник должно доказать, что

²⁴ Замечание общего порядка № 24 (2019) Комитета,пп. 92 и 93.

²⁵ Там же, п. 2.

²⁶ Там же, п. 73.

²⁷ Там же, п. 76.

продолжительность наказания не выходит за рамки того, что необходимо для достижения целей, на которых основывалась необходимость наказания.

6.4 Со своей стороны, Комитет отмечает, что право на периодический пересмотр наказания вытекает из принципов, изложенных в двух предыдущих пунктах. В этой связи Комитет заявил, что «применяя принцип назначения лишения свободы на как можно более короткий соответствующий период времени, государства-участники должны регулярно предоставлять возможность для досрочного освобождения из-под стражи, включая содержание под стражей в полиции, и передачи в руки родителей или других соответствующих взрослых»²⁸. Это касается даже случаев очень серьезных преступлений²⁹. Кроме того, Комитет напоминает, что «срок до рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении должен быть значительно короче, чем у взрослых, и должен быть реалистичным, а возможность условно-досрочного освобождения должна регулярно пересматриваться»³⁰.

6.5 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что в нарушение статей 3 и 40 Конвенции он был осужден исходя из тяжести совершенного деяния, а не на основании подлинной оценки необходимости наказания, которая должна базироваться исключительно на прогнозе динамики развития ребенка (см. пп. 3.1, 3.2). Комитет принимает также к сведению аргумент автора о том, что при вынесении приговора необходимость наказания не была рассмотрена в увязке с динамикой его развития и что в приговоре не были обоснованы причины, по которым наказание является крайней мерой и назначается на как можно более короткий период времени, что является нарушением пункта b) статьи 37 Конвенции.

6.6 В данном случае Комитет отмечает, что Апелляционный суд по уголовным делам и гарантам заявил, что назначение наказания было необходимым с учетом «тяжести и серьезности деяния, в котором [автор] был признан виновным [...], а также оценки способа совершения деяния, использованного [автором] для достижения результата»³¹. Комитет считает, что, хотя тяжесть деяния может служить основанием для назначения наказания в виде лишения свободы и являться одним из элементов оценки соразмерности назначенного наказания (см. п. 6.2 выше), такая тяжесть сама по себе не может служить обоснованием необходимости наказания в соответствии со статьями 37 и 40 Конвенции и не освобождает власти от обязанности предоставить такое обоснование даже в случае очень серьезных преступлений³². Комитет отмечает, что из решения Апелляционного суда по уголовным делам и гарантам не следует, что он рассматривал вопрос о необходимости лишения автора свободы. Комитет отмечает, что Палата III Кассационного суда сократила срок наказания автора, отменив одно из отягчающих обстоятельств, указанных в решении суда первой инстанции, и учтя дополнительное смягчающее обстоятельство, связанное с благоприятным изменением личности автора. Однако из этого решения не следует, что Кассационный суд рассмотрел тот факт, что в приговоре суда первой инстанции отсутствует какой-либо анализ необходимости наказания помимо упоминания о тяжести деяния и способе его совершения. Между тем, хотя Кассационный суд учел смягчающее обстоятельство — благоприятное изменение личности — и сократил срок наказания автора, это нельзя рассматривать как пересмотр необходимости назначения наказания в виде лишения свободы. Комитет отмечает, что из вышеупомянутых решений также не следует, что была проведена непосредственная оценка альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, и был сделан вывод о том, что назначенное наказание является крайней мерой и назначается на как можно более короткий период времени. Несмотря на это и признавая, что применимый внутренний режим противоречит международным стандартам, регулируемым, в частности, Конвенцией, Верховный суд Аргентины своим постановлением оставил вынесененный

²⁸ Там же, пп. 88, и 6 с) v). См. также правило 2 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

²⁹ CRC/C/JOR/CO/4-5, п. 64 с).

³⁰ Замечание общего порядка № 24 (2019), п. 81.

³¹ Sentencia de la Cámara de Apelación y Garantías en lo Penal del Departamento Judicial de La Matanza de fecha 8 de abril de 2010, aportada por el autor, págs. 76 y 77.

³² CRC/C/MAR/CO/3-4, п. 75 а).

автору приговор в силе. Таким образом, ввиду отсутствия замечаний со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора, закрепленные в пункте b) статьи 37 и пункте 1 статьи 40 Конвенции.

6.7 Установив нарушение пункта b) статьи 37 и пункта 1 статьи 40 Конвенции, Комитет считает, что ему нет необходимости выносить решение о наличии нарушения статьи 3 по тем же фактам.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства принять положения внутреннего законодательства для осуществления его прав, что противоречит требованиям статьи 4 Конвенции (см. п. 3.6). Комитет принимает к сведению различные юрисдикционные инстанции, которыми утверждалось, что система правосудия в отношении несовершеннолетних, применяемая в государстве-участнике в соответствии с Законом № 22.278, противоречит положениям Конвенции. В частности, на национальном уровне — Верховным судом государства-участника в 2008 году³³, на глобальном уровне — самим Комитетом в 2010 году³⁴, а на региональном уровне — Межамериканским судом по правам человека в 2011 году³⁵. Комитет отмечает, что, несмотря на вышеупомянутые рекомендации, в систему правосудия в отношении несовершеннолетних государства-участника изменения внесены не были. В частности, Комитет отмечает, что в 2019 году в рамках дела автора Верховный суд подтвердил несоответствие системы правосудия в отношении несовершеннолетних стандартам Конвенции, а также тот факт, что судьи, участвовавшие в рассмотрении его дела, в своих решениях не смогли компенсировать нормативное противоречие между этой системой и стандартами Конвенции (см. п. 3.6). Соответственно, в отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника, обосновывающих предполагаемый пробел в законодательстве или свидетельствующих о принятии других административных или иных мер для осуществления этих прав, Комитет считает, что государство-участник нарушило статью 4, рассматриваемую в совокупности с пунктом b) статьи 37 и пункта 1 статьи 40 Конвенции.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта b) статьи 37 и пункта 1 статьи 40, а также статьи 4, рассматриваемой в совокупности с пунктом b) статьи 37 и пунктом 1 статьи 40 Конвенции.

8. Соответственно, государство-участник обязано предоставить автору эффективное возмещение ущерба за допущенные нарушения. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

a) отменить Закон № 22.278 об уголовно-исполнительном режиме для несовершеннолетних и принять новый закон, совместимый с Конвенцией и международными стандартами в области правосудия в отношении несовершеннолетних, в соответствии с положениями, изложенными в настоящих Соображениях и в замечании общего порядка № 24 (2019);

b) обеспечить систему правосудия в отношении несовершеннолетних, распространяющую защиту на детей, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, но которые достигли этого возраста в процессе судебного разбирательства или вынесения приговора, и обеспечивающую периодический пересмотр на стадии исполнения наказания для оценки необходимости наказания в соответствии с пунктом b) статьи 37 и пунктом 1 статьи 40 Конвенции;

³³ Corte Suprema de Justicia de la Nación, «A., C. J. s/homicidio en ocasión de robo, portación ilegal de armas de fuego de uso civil s/ juicio s/ casación», *Fallos*: 340:1450, sentencia de 31 de octubre de 2017, considerando 6º y 9º.

³⁴ CRC/C/ARG/CO/3-4, п. 80 а).

³⁵ Caso *Mendoza y otros vs. Argentina*, párr. 325.

c) принять все необходимые меры, включая укрепление политики применения мер, не связанных с лишением свободы, и мер по социальной реинтеграции детей, находящихся в конфликте с законом, для обеспечения того, чтобы они лишились свободы только в качестве крайней меры и на как можно более короткий период времени, в соответствии с пунктом b) статьи 37 Конвенции.

9. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет желает получить от государства-участника в кратчайшие сроки и в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
